С. И. СМИРНОВЪ,

доцентъ Московской Духовной Академіи.

ВОДОКРЕЩИ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ КРЕЩЕНСКИХЪ ОБРЯДОВЪ ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1900.

ВОДОКРЕЩИ.

Матеріалы для исторіи крещенскихъ обрядовъ въ древней Руси.

I.

Праздникъ Крещенія Господня и теперь еще въ народѣ сопровождается множествомъ суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ, идущихъ изъ глубокой древности, завѣщанныхъ отчасти язычествомъ. Тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ христіанское, а не языческое происхожденіе, сосредоточиваются около двухъ священныхъ предметовъ—богоявленской *воды* и *креста*, конечно вслѣдствіе церковнаго обряда освященія воды, удачно называвшагося въ древности *Водокрещали*, потомъ *Водокрестіемъ*, *Водокрещеніемъ*,— откуда это имя перешло и на самый праздникъ Крещенія [1]). Крещенскіе обряды съ святой водой и крестомъ многочисленны и разнообразны.

---

[1]) Въ *Ипатской лѣтописи* подъ 1148 годомъ читаемъ: „и ведена бысть изъ Новагорода (дочь князя Святослава Ольговича за Романа) въ недѣлю по Водохрещахъ мѣсяца геньваря въ 9 день“. По изд. 1871 г. стр. 258. *Путешествіе иг. Даніила*, изд Арх Ком 56 „и въ самый праздникъ воды крещенія (вар. водокрещенія) быхъ на Іерданѣ“. Митр. Кипріанъ пишетъ: „и на канонъ водокрещенія Василія же Великаго служба“. Поученіе новгородскому духовенству до 1395 г *Русской Исторической Библіотеки т.* VI, стб. 235. Въ приведенныхъ мѣстахъ „водокрещами“ и „водокрещеніемъ“ называется праздникъ 6 января. Но въ первой Псковской лѣтописи обозначается подобнымъ именемъ самый обрядъ освященія воды въ этотъ праздникъ. „На самый праздникъ Крещенія Господня князь великій Василій Ивановичъ (въ Новгородѣ въ 1510 году) . . . велѣлъ ити на рѣку на *водокрестіе* . . а самъ князь великій вышелъ со всѣми бояры своими на рѣку на Волховъ, а священники и дьяконы выидоша со кресты, въ той день приспѣлъ бо праздникъ Крещенія Господня; а владыка въ то время не бысть въ Новѣгородѣ и *крестилъ воду* владыка Смоленской да священники и *воду окрестивъ* до пошли ко святой Софіи“. *Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей т.* IV. стр. 284. Отсюда мы видимъ и составъ слова „водокрещи“—*креще-*

Припомнимъ купанье въ Іордани послѣ водосвятія, хожденіе къ прорубямъ въ полночь подъ праздникъ, лучинные или написанные мѣломъ кресты въ домахъ и въ другихъ хозяйственныхъ постройкахъ въ навечеріе Крещенія и подобные обычаи, о которыхъ можно читать въ изслѣдованіяхъ Сахарова, Терещенко, Калинскаго, преосв. Димитрія и др. [1]). Родившись на почвѣ обряда церковнаго, они несомнѣнно пережили длинную исторію своего развитія, удалившую ихъ отъ своего источника, измѣнившую подъ часъ до неузнаваемости.

Мы печатаемъ ниже одинъ памятникъ почтенной древности, изображающій начальный или, по крайней мѣрѣ, близкій къ начальному, моментъ въ исторіи развитія этихъ суевѣрныхъ обрядовъ, когда они еще не успѣли далеко

ние воды въ смыслѣ ея освященія крестомъ.—Слово „крьстити" въ древнерусскомъ языкѣ, какъ и современное „крестить" нерѣдко означало—знаменовать крестомъ, благословлять,—благословеніе, совершаемое съ крестнымъ знаменіемъ. Въ *Вопрошании Кирика* (пол XII в.) говорится: „а крестити на блюдѣ, развѣ сочива вся: горохъ, бобы, сочевица ревифь" .. *Рус Ист. Б-ки VI т.*, стб 32 Благословенная кутья по умершемъ въ *Савиныхъ главахъ* называется „крещеное" *Тамъ же*, стб 57 Въ очень древнемъ переводѣ слова священномученика Панкратія говорится: „уставлено же есть кутиа въ похвалу святымъ крестити въ честь и кутиа за упокой умершимъ крестити а обѣда и ужины крестити за упокой не уставлено ни водою покропити и ни яицъ на кутью класти крестяще". *Описаніе рукописей Московской Синодал. Библіотеки II, 3*, стр. 68 Освященіе воды называется тѣмъ же терминомъ—„крьстити воду", уже въ уставѣ XII стол (Его описаніе въ *Оп. рук. Моск. Син. Б-ки III, I*, стр 239—70). Водосвятіе въ навечеріе Богоявленія и въ самый день называется тѣми же словами, что и въ Псковской Лѣтописи. Вотъ параллельныя мѣста, отчасти болѣе древнія. *Путеш. иг. Даніила.* Тамъ же: „въ полунощи же бываетъ крещеніе водѣ". *Ипат. Лѣт.*, 1268 г стр. 560: „сотвори же въ ней (въ Холмской церкви св Богородицы князь Даніилъ) крестильницу крестити воду на Богоявленіе" *Вопросъ священническій* по рукописи XV в. *Рус. Ист Б-ки, VI*, 848 стб „вода крестивъ, мочитилися людемъ во Іордани?—Мочится" *Стоглавъ* глава 41, вопр 6, по изд. Н. И Субботина стр 171—72 „святая вода крестити по правиламъ святыхъ отецъ" Ср *Срезневскаго*, Матеріалы для словаря древ русскаго языка, I, 1343 стб. Слово „водокрещи" встрѣчается и въ живомъ народномъ языкѣ. Побѣлорусски оно произносится „водощи"

[1]) *Сахарова*, Сказанія русскихъ людей, кн. II.—*Терещенко*, Бытъ русскаго народа, ч. VII.—*Калинскаго*, Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси.—*Преосв. Димитрія*, Мѣсяцесловъ святыхъ.—*С Гр-скаго*, Праздникъ Богоявленія въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Рук. для сел. пастырей, 1864. № 2.—*Караджичъ*, Животъ и обычаи народа сербскаго.

унти отъ церкви. Изъ двухъ такихъ обрядовъ, описанныхъ въ нашемъ памятникѣ, одинъ является просто подражаніемъ церковнымъ Водокрещамъ со стороны мірянъ, другой былъ распространенъ среди духовенства и заключался въ особенностяхъ, осложнявшихъ самый чинъ освященія воды. Долго держались эти обряды въ древней Руси, но въ настоящее время, если не ошибаемся, оба они забыты.

II.

Приводимый ниже памятникъ первый разъ встрѣчается въ извѣстной Новгородской или Софійской Кормчей 1280-хъ годовъ — Московской Синодальной Библіотеки № 132, л. 462 об., подъ заглавіемъ „о крестѣ иже на земли и на леду пишютъ". Такая редакція памятника повторяется много разъ въ древнихъ кормчихъ. Она была издана покойнымъ А. С. Павловымъ въ Памятникахъ древнерусскаго каноническаго права—Рус. Ист. Б-ки т. VI, стб. 100—102,—по Чудовской пергаменной Кормчей XIV в. (№ 4), представляющей текстъ болѣе исправный, чѣмъ Кормчая Новгородская [1]).—Но эта редакція не первоначальная Въ Сборникѣ XVI в. Импер. Публичной Библіотеки (Собранія Погодина № 1590) есть статья подъ заглавіемъ: „мѣсяца генваря въ 6 день слово святыхъ отецъ о крестѣ". Это тотъ же самый памятникъ. Но сопоставляя статью Сборника XVI в. съ напечатанною Павловымъ, т. е. съ текстомъ, принятымъ въ нашихъ кормчихъ, мы видимъ во-первыхъ, что она обширнѣе изданной, а во-вторыхъ отмѣчаемъ весьма важное обстоятельство, что редакція кормчихъ и слѣдовательно списокъ 80-хъ годовъ XIII стол. *есть не болѣе какъ частію механическое сокращеніе, а частію краткое изложеніе слова о крестѣ*, что значитъ Сборникъ Публичной Библіотеки, не смотря на свою сравнительную молодость, содержитъ редакцію первоначальную, по крайней мѣрѣ весьма близкую къ той, по которой сократили и изложили эту статью для кормчей. Авторитетное подтвержденіе такого взгляда мы находимъ для себя въ посмертномъ трудѣ академика Срезневскаго „Обозрѣніе древ-

[1]) Мы читали эту редакцію памятника по двумъ Кормчимъ XVI в. Библіотеки Троицкой Лавры — № 205 (1955) л. 434 об. и № 206 (1954) л. 449. Сравнительно съ изданнымъ текстъ этихъ рукописей отличается только двумя—тремя незначительными варіантами.

нихъ списковъ Кормчей книги" — Спб. 1897. О старшемъ спискѣ статьи въ Новгородской Кормчей онъ выражается— *„изъ особаго источника"* (стр. 105). Очевидно ученый считалъ эту статью производной, вѣроятно зная полные ея списки. Имѣя эту редакцію нашаго памятника только въ одной рукописи Публичной Библіотеки, мы издаемъ его по этому списку. Ее мы будемъ называть *первоначальной* редакціей, а редакцію кормчихъ *сокращенной*.

Но интересующая насъ статья встрѣчается гораздо чаще въ значительно переработанномъ видѣ. Въ Соловецкой Кормчей 1493 года — Библіотеки Казанской Духовной Академіи № 412 (858) лл. 384—385 она имѣетъ такое надписаніе: „слово о крестѣ Христовѣ святыхъ апостолъ и отецъ". Въ другихъ спискахъ той же редакціи она называется „правиломъ" св. апостолъ и отецъ. Въ виду того, что эта измѣненная редакція помогаетъ уразумѣть смыслъ первоначальной, мы издаемъ памятникъ и въ этой редакціи. Изъ пяти списковъ, въ которыхъ мы её читали—кромѣ Соловецкой Кормчей XV в. два Сборника XVI в. Волоколамской Библіотеки (нынѣ Московской Духовной Академіи): № 566, л. 370 об. и № 560, л. 8,—два Сборника Библіотеки Троицкой Лавры: XVI в. № 793 (1639), л 108 и XVII в. № 804 (1643), л. 118 об.—ни одинъ не представляетъ текста въ совершенно исправномъ видѣ. Поэтому взявъ старшій списокъ Соловецкой Кормчей за основной текстъ, изъ остальныхъ мы приводимъ варіанты [1]). Это будетъ новая, третья по счету редакція памятника, которую мы станемъ называть *измѣненной*.

„Слово или правило о крестѣ" принято считать русскимъ по происхожденію. Ученые описатели Соловецкой Библіотеки имѣя въ виду измѣненную редакцію, выражаются о немъ: „русское сочиненіе" [2]). Такимъ же признавалъ его и покойный

---

[1]) Мы приводимъ не всѣ варіанты, опуская особенности правописанія каждаго списка и перестановленныя слова въ одной и той же фразѣ при соблюденіи одного и того же смысла Варіанты, исправляющіе, по нашему мнѣнію, основной текстъ, а также важнѣйшія прибавленія печатаемъ курсивомъ. Варіанты изъ Сборника Волоколамской Б-ки № 566 обозначаются—I, изъ № 566—II; изъ Сборника Троицкой лаврской Б-ки № 793 — III, изъ № 804—IV.

[2]) Опис. рукоп. Солов. монастыря, ч. II, стр. 15.

Павловъ. Занимаясь нашимъ памятникомъ въ кормчихъ, т. е. въ редакціи сокращенной, онъ считалъ его однимъ изъ постановленій Владимирскаго собора 1274 года и издалъ въ концѣ ихъ. По его предположенію, къ нимъ примыкалъ памятникъ по своему содержанію, формѣ, языку, особенно по заключительнымъ словамъ [1]). Проф Е. Е. Голубинскій остерегается присоединиться къ этому предположенію въ виду того, что и въ Новгородской Кормчей статья о крестѣ читается отдѣльно отъ постановленій собора [2]). Первоначальная редакція нашаго памятника показываетъ, что это едвали одно изъ постановленій Владимирскаго собора. Форма и языкъ памятника сильно отличаютъ его отъ нихъ. Еслибъ наша статья представляла собой правило или постановленіе собора, то она была бы пространна не въ примѣръ прочимъ. Притомъ же назвать статью о крестѣ правиломъ будетъ не совсѣмъ точно. Правда, начинается она правиломъ 73-мъ VI Вселенскаго Собора и вся представляетъ предписаніе каноническаго характера. Но въ ней очень силенъ элементъ нравоученія и увѣщанія, чего незамѣтно въ правилахъ собора,— и недаромъ нашъ памятникъ чаще надписывается „словомъ“. Наконецъ самое убѣдительное соображеніе. Постановленія Владимирскаго собора изложены отъ лица множественнаго: „прінде въ слухи наша“, „понеже увѣдѣхомъ“, „паки обрѣтохомъ“ и т. д. Въ первоначальной же редакціи нашаго слова— правила есть указаніе на ея автора, какъ на одно лицо: *„увы мнѣ грѣшному, яко мнѣ обавись на конецъ живота“*. Очевидно изучаемый памятникъ не представляетъ отрывка изъ постановленій Владимирскаго собора. А приведенныя слова свидѣтельствуютъ, что авторомъ слова или правила о крестѣ былъ какой-то престарѣлый человѣкъ, возможно что епископъ. Онъ распоряжается отъ своего только лица: вотъ почему такъ ясно отразилось здѣсь субъективное настроеніе автора, возмущеннаго отмѣченными имъ безпорядками. Такимъ образомъ наши свѣдѣнія о происхожденіи издаваемаго ниже памятника не отличаются опредѣленностью. Нельзя съ точностью сказать, кто именно былъ его авторъ.

---

[1]) Рус. Ист. Б-ки т. VI, 100 стб., прим. **

[2]) Митрополитъ всея Россіи Кириллъ III. *Богосл. Вѣстникъ*. 1894 г. № № 1 и 2. По отдѣльному оттиску, стр 31—32, прим 2.

На вопросъ, гдѣ появился нашъ памятникъ, можно отвѣтить только, что нѣтъ основанія не признавать его русскимъ по происхожденію. Наконецъ время его появленія указывается только отчасти его старшимъ спискомъ—не позднѣе 80-хъ годовъ XIII стол.—поэтому онъ можетъ быть современнымъ Владимирскому собору, а можетъ относиться и къ домонгольскому періоду

III

Первоначальная редакція.

Сборникъ XVI в. Имп Публ Б-ки, Собранія Погодина, № 1590

Л. 128. Мц҃а. г҃ѣкарѧ. кѯ. ѕ҃ дн҃. слѡ҃ ст҃ыѧ ѿц҃ь ѡ҃ кр҃тѣ
На зм҃ѣи кр҃тныа ѻ҃бразы напис҃аемы не ѿ кіи. р҃аказ҃ити
повел҃ѣвае҃м. а҃ко да попира҃нѣ ходя҃щи пок҃ѣ҃ное на҃ ѻ҃рѵ
жие оу҃кора҃емо бу҃дѣ҃. да у҃бо ѿс҃ѣле кр҃тныа ѻ҃бразы на зм҃ѣи
пи҃шущи҃ проклина҃ти повел҃ѣвае҃м[1]). и сѣ҃ бу҃ди вс҃ѣ҃м вѣ҃домо. да а҃ще
на зм҃ѣи не пи҃ше҃м никт҃о҃. но на ледѹ҃ мно҃зи пи҃шу҃т҃. ѣ҃гда бо҃ду҃
кр҃тѫ҃т҃ на рекѫ҃. пото҃м попираю҃т҃ и нога...[2]) ѻ҃наро҃ чл҃ѣческіи.
конѝ и҃ вѣ҃ ско҃ и҃ пс҃ѝ. и҃ пото҃м мѧ҃чѝ по҃ты чл҃ѣцы полі҃ю҃ ск҃вр҃на.
ѿ҃ле неразу҃мна чл҃ѣка. ѿ҃ле нек҃ѣдр҃нѣа зра҃ще вѣ҃ пѝ
санний ст҃ыѧ кнѝ неви҃дм҃. и҃ что҃ущее неразумѣ҃ѣ҃м оубы҃ мнѣ҃ гр҃ѣ
ѡ҃номѹ҃ а҃ко мнѣ҃ ѻ҃бра҃ѝ наконе҃ѣ҃ жизнота҃ моѣ҃го҃. ѿ ст҃ыѧ ѿц҃ь
напи҃санаго стиха҃ оу҃разумѣ҃ѧ҃. да кто҃ и҃мы см҃ыслѣ҃ приложѝ
оу҃҃м ск҃ѣше҃н҃. скидр҃нію семѹ҃. ѩ҃ ѡ҃стан҃итѣ҃ того҃ творити. ѩ҃ всѣ҃
м҃на кр҃тное҃ зна҃менѣе на зм҃ѣи лежа҃ще. да не попира҃ѣ҃т нога҃
ми но҃ сокрушн҃м ѣ҃ и҃ та҃ко да гра҃де҃т҃. по҃чть твора҃ще кр҃тѹ҃.
а҃ не оу҃ничижа҃ющее ѣ҃. просече҃м же про҃лѹ҃ на. д҃. ча҃сти на у҃глы.
не т҃ѣ҃м бо кр҃то҃м о҃ѣща҃ѣ҃ѣ҃ва҃ вода҃ выдо҃блены҃м на ледѹ҃. но҃ держы҃
мы҃м сщ҃ѣнничѣ҃ескими рука҃ми. кр҃то҃м ч҃тны҃м. кр҃тѣ҃ бо҃ ощ҃а҃ѣ҃т҃ вс҃ѣ҃

---

[1]) Эти слова представляютъ буквальный переводъ второй половины 73 правила VI вс собора: *τοὺς ἐν τῷ ἐδάφει τοῦ Σταυροῦ τύπους ὑπό τινων κατασκευαζομένους ἐξαφανίζεσθαι παντοίως προστάσσομεν, ὡς ἂν μὴ τῇ τῶν βαδιζόντων καταπατήσει τὸ τῆς νίκης ἡμῖν τρόπαιον ἐξυβρίζοιτο. Τοὺς οὖν ἀπὸ τοῦ νῦν τοῦ Σταυροῦ τύπον ἐπὶ ἐδάφους κατασκευάζοντας ὁρίζομεν ἀφορίζεσθαι.*

[2]) Выжженно

й ко́ду й люди. а крⷭ̃та ни҃кто҃. крⷭ̃ьше҃ ко́ду і ѿ нея҃ к҃ сѣ
м҃ше ко́ду на ѻ҃бщѣ́нїе й кроле́нїе загради имъ е҃. не ѻ҃стала́
юще попира́еме бы҃ти чл҃ки҃ й ско́ты й то҃ е҃сть кели́ко несмы́
ство е҃ нѣ́цыи гл҃ю҃ (sic) as҃ с҃т҃и҃ е҃смь крⷭ̃ть. г҃. йли҃. д҃. небу́ди та́ко.
об. крⷭ̃ъ е҃сть ѻ҃стѝ҃ча кро́кйю. й то҃ е҃сть гр҃убо и҃ крⷭ̃то҃ мъ
но́го сказа́҃ше кода҃ крⷭ̃ти́ти. и҃° ѿмно́го дни҃ к҃ перенⷭ̃
носи́ти крⷭ̃ты. й пото҃ разрѣши́ти а҃. ѿле безу́мна
кели́каго. ѿле неразу́мна неска́жема оубы҃ ѿ го́ре
неѣ҃дѣнїа сего҃. да мы҃ сатанинскими сблазны мно҃гимї
грѣхи҃ ска́зани. йщ҃е крⷭ̃то҃ разрѣшити҃. гдѣ҃ сего҃ несмї
слыстка горѣ҃е. ꙗко на҃ крⷭ̃ъ ѻ҃бщѣ́ти каза́ти й рѣшати.

Измѣненная редакція.

Соловецкая Кормчая 1493 года, Б-ки Казанской Духовной Академіи № 412 (858).

Сло́ко ѿ крⷭ̃тѣ҃ хѣ҃ сѣ҃ы҃ а҃пл҃ъ й ѿц҃ь: [1]

Л. 384 О҃бра҃ крⷭ̃тныи҃ на земли пишущимъ нѣ҃
кымъ несмыслены҃мъ не покелѣ҃ка҃мъ
вѣ҃рнымъ [2]. то ко латина дѣ҃ю҃ть [3] вѣсче
ствую҃ть крⷭ̃ъ хѣ҃ъ й поругаю҃тсѧ ѣ҃му [4].
а҃ крⷭ̃ъ [5] вѣ҃рнымъ [6] на чⷭ̃ть й на поклананїе
данъ бы҃ [7]. а҃ще же крⷭ̃тныи҃ ѻ҃бразъ на земли
пишущимъ [8] к попранїе да будо҃у҃ проклати [9].
мнози же не и҃мущи разума. ни҃ почита
ше [10] а҃пльскы҃ [11] ни҃ [12] ѿ҃чьскы҃ запокѣ҃деи. а҃ще
не на земли но [13] на леду кыдулбыкаю҃ть
крⷭ̃ъ. е҃гда крⷭ̃тать коду на рѣ҃ка҃. й по
томъ ногами попруть [14] чл҃цы кѣ҃. й скоⷭ̃тѣ҃ [15].

---

[1] I слово святых апостолъ о крестѣ II слово о крестѣ господни III правил святых апостолъ и святыхъ отець о крестѣ IV въ той же день (?) слов от правилъ святых апостол о крестѣ [2] IV не повелѣно II а вѣрнымъ не повелевает III *приб.* того [3] II *приб.* тако [4] III и поругаются ему *нѣтъ* [5] *приб.* II христовъ IV честный [6] III правовѣрнымъ [7] I данъ быс *нѣтъ* II единъ ес IV есть [8] I II IV аще же кто образъ крестный на земли нишеть [9] II IV да будет проклятъ [10] IV не почитающе [11] III *приб.* правил [12] I ни *нѣтъ* [13] I но *нѣтъ* III IV *вм.* но—а [14] I IV попирають [15] III скотъ

обор и҆ кони. и҆ пси [1]. и҆ потомъ жены [2] порты мы
ю҆чи. полью҆ть [3] сквернами, ѡ҆ле неразоу
мїа злаго и҆ проклѧтаго замысла [4]. не вѣ
гласа оу҆чт҃ли несмысленых [5] ѿстаните [6] бе
зоумнїи [7] тако дѣѧ҆ти [8]. се бо латиньскїа
вѣры проклѧтои е҆реси ти бо творѧ҆т та
ко [9]. а҆ правовѣрнымъ [10] е҆гда вы и҆ [11] кр҃тити
воду на четыре оу҆г҃лы сѣчи [12] пролубъ [13]. не тѣ
мъ бо вода ст҃итсѧ [14] и҆же на леду [15] высѣче
нъ [16] кр҃тъ [17]. но [18] и҆же ст҃ль руками дрьжить
ч҃тныи кр҃тъ тѣмъ бо люди ст҃ить [19]. и҆
се [20] же зло е҆сть и҆же [21] нѣцїи. г҃лть невѣду
щи и҆стины ни закона вж҃їа. не почитавше
книгъ [22]. ѡ҆ себѣ замысливъ г҃лть. а҆зъ уже
ст҃ль (sic). кр҃тъ [23]. г҃. и҆. д҃. не буди тако се бо [24] зло
е҆сть невѣдѣнїе [25] и҆ грубость [26]. ѿи҆нудь не
видимаѧ [27] бг҃омъ. кр҃тъ бо [28] ст҃илъ есть [29]

---

[1] I IV и пси *нѣтъ* [2] II *со словъ* ногами *до* жены *нѣтъ* [3] II IV поливають I моють и поливаючи III *приб* и [4] IV помысла не бѣ глас учител III и злаго размысла неразумных учителей [5] I о неразумнии злаго замысла не бѣ глас учитель II *не вѣсть глас учителный несмысленых* [6] IV останитесь [7] останите малоумнии [8] I останетеся безумье и тако дѣя II оставите безумнии таковаго дѣла [9] I IV проклятое (IV проклятіе) вѣры латыньское прелестити (IV прелстите) таковая дѣють III вѣры злое латыньское прелесть ти бо тако дѣютъ II се бо латыньское проклято ереси бо ти творят таково [10] I IV вѣрнымъ [11] I II III вы и *нѣтъ* [12] I высѣщи [13] II III вода высѣщъ пролубу на 4 углы IV егда крестят воду на 4 углы просѣщи пролубь [14] IV освятится [15] III на леду *нѣтъ* [16] II высѣщи [17] I что высечена пролубь в леду крестъ [18] II *приб.* святитъся [19] I II убо люди и воду свѣтити IV тѣмъ люди и воду освятите III то пиют воду и люди святии II *приб. а крестивше воду паки подобает крестъ засыпати аще ли не тако то зло ес.* [20] I и *нѣтъ* III а се [21] I II IV еже [22] III закона истинно не почитавше книгъ [23] II глаголеть не вѣдуще истинны ни закона божия ни почитавше книгъ но о себе замысливъ глаголати азъ уже крестъ святилъ I IV не вѣдуще (IV не сведущеи) с-тыни и гл-ть. невѣдыи закона божье ни книгъ но о себѣ замысливъ зас-тихъ (?) и уже трижды [24] IV бо *нѣтъ* [25] навиденіе [26] I IV грубно есть [27] I невидима II *ненавидимая* IV ненавидимо III проклята [28] I бо *нѣтъ* [29] II освятится III IV освятился.

кровїю хвою̀. [1] и вса ѡстить вѣрою кла
нающиися [2] ему и любовїю [3] чтущаꙗ е [4] съ
хранаеть всегда. и се же [5] зло есть [6] несмы
сленьство [7]. иже кртъ [8] много истазавше [9]
воду кртать [10] и [11] до. н. днїи и [12] в переносъ но
сать. а по ѡсмомъ дни [13] рѣшають [14] кртьі
ѡле [15] неразумїа злаго и несмысленьства [16]
и проклатаго невѣдѣнїа. [17] великаго бе
Л. 385. зумїа [18] мы свазани грѣхы. [19] и ѡбременьни
неправдами и съблазнами дьꙗвольскы
ми. ѡбьꙗтъ [20] ка дѣемъ кртимса (sic) разрѣши. [21] лю
то [22] бо зло есть [23] се [24] несмыслество и невидѣ
нїе [25] злѣѐ съгрѣшенїа. [26] еже кртъ [27] сщати [28]
а кртъ всѣх насъ стить. а еже [29] кртъ на
мъ вазати и рѣшити [30]. а кртомъ всѣх
на гь разрѣшилъ дьꙗвола злодѣиства [31].
кртъ [32] дьꙗвола побѣди и смрть оумртви.
[33] ада попра. кртомъ и [34] раискаꙗ врата
ѿверзе. и [35] еретичьства [36] ѿгна. и лесть
оупразни [37]. кртомъ гь адовы вереꙗ и вра

---

[1] II іисусъ христовою [2] II освяти вѣрно покланяющаяся III и вся освятит вѣрно покланяющаяся I IV освящаеть вѣрно покланяющеся (IV—щаяся) [3] III любовно [4] I IV его *нѣтъ* [5] I IV и *нѣтъ* II же *нѣтъ* [6] IV есть *нѣтъ* [7] I несмыслества [8] I—IV *крестовъ* [9] I IV связавъ II III связавше [10] III крещають [11] II и *нѣтъ* [12] IV *приб* кресты [13] I II и въ переносъ. дни *нѣтъ* [14] I рѣшит II рѣшат крестъ [15] I оле *нѣтъ* [16] II несмысльства *нѣтъ* [17] I III IV о неразумия и (I IV о) несмысльства злаго IV о проклятаго невѣдѣніа [18] I безумье II *приб.* злаго [19] II мысля за них грѣх [20] I—IV объяты [21] I *какъ дѣемъ кресты разрѣшити* IV како дѣемъ крестомъ ся разрѣшити II—*нѣтъ* III обремененни и связани мнозѣми грѣхи и лестьми объяти дьявольскими повыкше дѣяти неподобная и в неправдѣ живучи какъ дѣемъ крестомъ ся раздрешити [22] II *приб.* се [23] I есть и зло [24] I II IV се *нѣтъ* [25] II невидание [26] III невѣдѣние злое, рѣч съгрѣшение I зло есть согрѣшити [27] III *приб.* намъ [28] II еж крестом крестьяны свящати [29] I II IV иже [30] I—II рѣшати [31] I IV а крестъ господень всѣх нас и разрушив диявола и злодѣйства III раздрѣшилъ—избавил [32] II крестомъ III IV *приб.* бо [33] I—IV *приб.* и [34] I II и *нѣтъ* [35] I и *нѣтъ* [36] I III IV еретичество [37] I III IV отгна

та съкруши и҆ всенесытую оу҆тробу е҆го ра
зр҃уши. и҆ мн҃огонеприꙗзньна лукаваꙗ [1] за
тче [2]. того видивши см҃рть въстрепета [3].
и҆ вся прьвоу҆мр҃шаꙗ и҆споусти [4], кр҃тъ у҆
тверженїе вѣры [5] и҆ похвала [6] кр҃тьꙗномъ.
кр҃тъ красота цр҃квамъ [7]. кр҃тъ цр҃емъ
дръжава. и҆ [8] ст҃лемъ у҆крашениѐ. кр҃тъ по
стникомъ крѣпость и҆ вѣрнымъ забра
ла [9] г҃ь. [10] намъ дарова на дьꙗвола чт҃ный кре
стъ. [11] на сѣти [12] помощникъ [13] книгї ст҃ыꙗ.
а҆же всю лесть е҆го ѡ҆бнажоуть [14]:

IV.

Приведенный памятникъ описываетъ два любопытныхъ обряда, соединявшихся въ древней Руси съ освященіемъ воды въ день Богоявленія, короче говоря, — съ Водокрещами.

Первый обрядъ состоялъ въ томъ, что міряне сами святили, или, какъ у насъ говорилось въ древности, крестили воду. Въ исповѣдныхъ вопросахъ поселянамъ, помѣщенныхъ въ рукописномъ Требникѣ XVII в., есть одинъ такой: „въ день святаго богоявленіа по утру не сѣкалъ ли еси на леду креста, творяся воду святя, еже ти не повелено, и всего зла злѣе?“ [1]) Вопросъ имѣетъ въ виду тотъ же самый обычай и представляетъ нѣкоторыя новыя черты его. Въ словѣ о крестѣ и въ этомъ вопросѣ онъ описывается въ

---

[1] I II IV многолукавая уста III многолукавная уста непріязни [2] II загради [3] III въстрепетас [4] I претерпѣ стрепета и все первую умерша II и вся первоумершая возбуди III и вся первое испусти умерьшая [5] I III IV вѣрѣ [6] III крестъ похвала II крестъ утверженіе и хвала [7] III крестъ красота церквамъ *нѣтъ* [8] IV и *нѣтъ* [9] IV крестъ.. забрала *нѣтъ* [10] I IV *приб.* бо [11] I IV *приб* и III а [12] I *приб.* его [13] I III помощь IV помощи [14] I обнажаеть III IV обнажають III *приб.* богу нашему. Въ № 560 Волок. Б-ки (П) непосредственно идетъ разсужденіе о крестномъ знаменіи изъ какого-то другого источника

[1]) Сборанія Погодина № 308. Изданъ въ книгѣ *проф Алмазова*, Тайная исповѣдь въ Православной восточной церкви Т III Одесса 1894, стр. 170.

такомъ видѣ. Въ самый день праздника по утру, слѣдовательно, раньше церковнаго освященія воды простой вѣрующій отправлялся на рѣку и высѣкалъ на льду крестообразную прорубь, воображая, что тѣмъ самымъ онъ святитъ воду. Крещенская прорубь или, такъ называемая, іордань во время появленія нашаго памятника высѣкалась „на четыре части на углы“ или „на четыре углы“, такъ что выходилъ крестъ. Вотъ почему сокращенная редакція XIII стол. надписывается „о *крестѣ*, иже на леду пишютъ“. Въ XVII в. въ Москвѣ іордань дѣлалась крестообразной Въ Малороссіи и Сербіи и теперь еще она имѣетъ видъ креста [1]). Значитъ высѣкая крестъ на льду, міряне просто подражали церковному обряду. Соединяли ли они съ этимъ другія болѣе существенныя черты церковнаго обряда и чина, произносили ли какія—нибудь слова церковной или своей молитвы, неизвѣстно. Главное совершительное значеніе въ ихъ глазахъ имѣлъ крестообразный видъ проруби. Однако, замѣчаетъ авторъ слова о крестѣ, „не тѣмъ крестомъ освящается вода, выдолбленнымъ на леду“, какъ воображали непризванные освятители воды, „но держимымъ священническими руками крестомъ честнымъ“. Этотъ обычай былъ распространенъ: „на леду *мнози* пишутъ (крестъ), егда воду крестятъ на рѣкахъ“. Неизвѣстный авторъ слова справедливо указываетъ на неблаговидность обычая, хотя свое главное вниманіе обращаетъ не на его сущность, т. е. не на кощунственное подражаніе церковному обряду, а на второстепенную въ данномъ случаѣ черту—на возможность поруганія креста, „побѣднаго намъ оружія“. Приведя 73 правило VI Вселенскаго собора, запрещающее писать крестъ на землѣ, онъ разсуждаетъ, что крестообразныя проруби, сдѣланныя суевѣрными мірянами, остаются послѣ праздника въ небреженіи, попираются человѣческими ногами, животными и даже нечистыми (собаками); женщины ходятъ сюда мыть грязное бѣлье и поливаютъ крестъ сквернами. Авторъ проситъ наиболѣе разумныхъ оставить этотъ обычай и всякій разъ уничтожать знаменіе креста, лежащее на землѣ, а не попи-

---

[1]) Рук. для сельскихъ пастырей 1864 г. № 2 стр. 44. *Преосв. Димитрія,* Мѣсяцеславъ святыхъ, по изд 1878 г. Тамбовъ, вып II, 135. *Е Е Голубинскаго,* Митрополитъ Кириллъ III, стр 31—32, прим. 2.

рать его ногами [1]). Въ измѣненной редакціи памятника обычай порицается еще и потому, что писать крестъ на землѣ есть принадлежность латинской проклятой ереси [2]). Въ описанномъ обычаѣ мы имѣемъ рѣдкій примѣръ того, какъ народъ нашъ въ глубокой древности заимствовалъ у церкви ея обряды и, совершая ихъ самъ, соединялъ въ своемъ представленіи мысль объ ихъ дѣйственности. И существовалъ онъ продолжительное время, такъ какъ упоминается въ исповѣдныхъ вопросахъ поздняго времени — вѣка XVII [3]), хотя въ это время онъ держался только среди поселянъ.

V

Разсмотрѣнный обычай былъ распространенъ среди мірянъ. Другой крещенскій обрядъ, о которомъ говоритъ нашъ памятникъ, былъ достояніемъ духовенства. Онъ держался на мысли объ особенной освящающей силѣ богоявленской воды и состоялъ въ освященіи ею самаго креста. Нѣкоторые говорили: „азъ святилъ есмь крестъ трижды или четырежды". Они брали нѣсколько крестовъ, связывали ихъ и погружали въ воду въ моментъ ея освященія („крестовъ много связавше, вода крестити"). Въ такомъ видѣ связка крестовъ приносилась потомъ въ церковь; въ продолженіе цѣлой недѣли ее носили на великомъ выходѣ за литургіей и потомъ развязывали („и до осмаго дни въ переносъ носити кресты и потомъ разрѣшити я"). Такъ какъ освящать кресты нося на великомъ выходѣ могли только священнослужители, то ясно, что весь обрядъ совершался духовенствомъ. Отсюда повидимому слѣдуетъ, что погруженіе связанныхъ крестовъ въ воду было только частью чина освященія воды и замѣняло предписанное уставомъ погруженіе одного креста. Святить крестъ трижды или четырежды, о чемъ кажется съ похвальбой говорили древнерусскіе священники, значило, вѣроятно, совершать такой обрядъ въ праздникъ Крещенія три или че-

[1]) Въ одномъ спискѣ измѣненной редакціи памятника (№ 560 см. варіанты стр. 8, в. 19) есть прямое предписаніе засыпать крещенскую іордань въ виду этого послѣ совершенія обряда.

[2]) Но въ этомъ повинны были и греки; см толкованіе Вальсамона на 73 пр. VI всел. соб.

[3]) См. *Алмазова*, Тайная исповѣдь, I, стр 330—331

тыре года: отъ многократнаго повторенія обряда крестъ какъ будто получалъ особенную святость. Но что значитъ собственно святить крестъ? Какой смыслъ имѣлъ весь этотъ обрядъ? Въ обличительныхъ словахъ нашаго автора противъ обычая вскрывается мысль, которую соединяли съ нимъ неразумные попы—„невѣгласы учители", которую они полагали въ основу обряда. „Гдѣ жъ сего несмісльства горѣе, яко намъ крестъ освящати, вязати и рѣшати?!" Смыслъ обряда освященія креста заключался въ двухъ конечныхъ его моментахъ—вязаньи и рѣшеньи. Священникъ вязалъ и рѣшилъ кресты, т. е. производилъ надъ ними такое же таинодѣйствіе, что и надъ кающимися. Символически крестъ былъ какъ бы грѣшникомъ, который получалъ потомъ прощеніе и освященіе. Вотъ почему обличитель показываетъ всю безсмысленность представленія, что нужно святить крестъ, освященный кровію Христа, что можетъ это сдѣлать человѣкъ, самъ *связанный* грѣхами, — человѣкъ, котораго Христосъ *разрѣшилъ крестомъ* отъ злодѣйства діавола. Измѣненная редакція заканчивается похвалою кресту Господню. Несомнѣнно, совершительное значеніе придавалось срединнымъ моментамъ обряда—погруженію крестовъ въ святую богоявленскую воду (оно являлось такъ сказать крещеніемъ креста въ святой водѣ, въ противномъ случаѣ незачѣмъ было бы пріурочивать обряда къ празднику Крещенія)—и ношенію ихъ на великомъ выходѣ. Но нашъ памятникъ этого не выясняетъ.

Погруженіе связанныхъ крестовъ при Водокрещахъ сохранялось долгое время и потомъ, хотя смыслъ его сталъ отличаться отъ древняго до противоположности. И нужно замѣтить, что такая перемѣна въ смыслѣ древняго обряда, довольно точно сохранившагося, явленіе извѣстное и нерѣдкое въ исторіи народныхъ обычаевъ и обрядовъ. Въ 41-ой главѣ Стоглава читается такой вопросъ (6-ой). „Святая вода крестити по правиломъ святыхъ отець. единымъ крестомъ воздвизати въ три погруженіа. нѣцыи жъ отъ невидѣніа. или отъ неразуміа совокупляютъ многіе кресты. иконы съ мощьми и тѣми крестятъ, и о томъ расудити и утвердити по божественнымъ правиломъ. *и о томъ отвѣтъ*. Крестити вода единымъ святымъ крестомъ въ три погруженіи. а прочіе святые кресты и святые иконы со святыми мощьми тутож на блюде. а архидіаконъ или

діаконъ дрѣжат и святитель или ерѣи погружаетъ святыи крестъ да надъ ними и держитъ до трижды. и потомъ кропитъ святою водою со всѣхъ крестовъ. и прочая вся совръшаютъ по божественному уставу [1])". Обрядъ въ значительной степени сохранился въ своей формальной сторонѣ: тѣ же связанные кресты, погружаемые при освященіи воды. Прибавляли къ нимъ, т. е. вѣроятно привязывали къ связкѣ крестовъ, иконы и мощи, о чемъ нѣтъ упоминанія въ древнемъ словѣ о крестѣ Къ сожалѣнію, изъ свидѣтельства Стоглава не видно, сохранился ли другой моментъ обряда—переносъ: но ясно видно, что весь смыслъ его сосредоточивается теперь на моментѣ погруженія крестовъ въ воду, а не на вязаныи и рѣшеныи ихъ. И этимъ дѣйствіемъ въ эпоху Стоглаваго собора, т. е. въ половинѣ XVI стол. освящали воду, а не кресты водои, какъ это было ранѣе. Соборъ запрещаетъ обычаи связывать кресты и иконы съ мощами для освященія воды, предписываетъ совершать освященіе однимъ только крестомъ въ три погруженія, остальные кресты, иконы и мощи держать тутъ же на блюдѣ архидіакону или діакону Совершитель обряда трижды погружаетъ крестъ и трижды держитъ его надъ этимъ блюдомъ, когда съ него стекаетъ освященная вода. Этои водои и можно было кропить народъ при помощи крестовъ и иконъ, лежавшихъ на блюдѣ. Такимъ образомъ въ половинѣ XVI в., кажется, ужъ совершенно была оставлена мысль объ освященіи крестовъ въ праздникъ Крещенія. Поэтому можетъ быть не упоминается и о переносѣ крестовъ на литургіи, что̀ не имѣло теперь смысла. Не имѣлъ теперь никакого мѣста и символическій смыслъ вязанья и рѣшенья. Такъ обрядъ Водокрещеи сократился, упростился и приблизился къ церковному его истолкованію.

Послѣ Стоглаваго собора повидимому исчезаетъ совершенно обычаи погружать въ воду связку крестовъ вмѣстѣ съ другими священными предметами. Но еще сохранились нѣкоторыя особенности въ освященіи воды, напоминавшія древніе обычаи. Въ Дѣяніяхъ Большого Московскаго собора мы читаемъ. „Еще же повелѣваемъ и заповѣдуемъ,

[1]) По изданію Н. И. Субботина, стр 171—172.

яко въ праздникъ святыхъ Богоявленій, въ дѣйство освященія водъ: никтоже да погружаетъ свѣщъ въ водѣ, прежде погруженія честнаго Креста: зане и сіе есть безчинно а не по уставу и преданію святыя восточныя Церкве. А аще кто хощетъ свѣщи, или ино что, отъ вещей погружати во святой водѣ, освящена ради: да погружаетъ по погруженіи честнаго Креста (якоже обычай есть, и въ нѣкоторыхъ въ восточныхъ странахъ) А егда погружати будутъ ничесо же да глаголютъ. Зане погружаются свѣщи, или ино что, еже освятитися отъ святыхъ: А не святити воды. Подобнѣе быти и Августа въ 1 день, во освященіи святыхъ водъ, якоже выше писася [1])". Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь идетъ рѣчь о совершителяхъ обряда освященія воды, какъ увидимъ далѣе, и низшаго и высшаго ранга Они погружали въ воду горящую свѣчу, точнѣе связку свѣчей, раньше креста, полагая что этимъ освящается вода [2]) Что-то говорилось при этомъ, вѣроятно молитва, соотвѣтствующая моменту Соборъ запрещаетъ безчиніе и нарушеніе устава и разрѣшаетъ погружать въ воду свѣчи или другіе предметы только послѣ креста и не для освященія воды, а наоборотъ для освященія богоявленской водою самихъ этихъ предметовъ и свѣчъ,—каковой обычай наблюдался на востокѣ. Ин-

---

[1]) По изд Братства св Петра м-та 1881 г., л. 11 и сбор третьяго счета.

[2]) Въ одномъ уставѣ XVI в богоявленской свѣчѣ приписывается освящающая сила. „у ердана стоятъ дякони по сторонамъ: а тѣ три свѣчи тутo-жъ, которыми свѣтити вода". *Д Скворцова*, Діонисій Забвиновскій, архимандритъ Троицко-Сергіевскаго монастыря Тверь 1890 г., 224 *Павелъ Алепскій* говоритъ объ освященіи воды 1 августа. „Затѣмъ (послѣ погруженія креста) патріархъ приподнялся и взявъ три большія витыя свѣчи изъ рукъ тѣхъ, которые стояли съ нимъ надъ водой, погрузилъ ихъ въ нее и погасилъ" *Путешествіе п. Макарія*, перев. Г Муркоса IV вып. стр. 54. О праздникѣ Богоявленія—: „три человѣка съ тремя скрученными свѣчами стояли надъ водой". *Тамъ же*. 117 стр *Олеарій* описываетъ августовское водоосвященіе въ селѣ Бронницахъ такими словами „Шествіе заключалось пономаремъ, который несъ болѣе 10 восковыхъ горящихъ свѣчей, сложенныхъ вмѣстѣ Послѣ пѣнья и чтенія, продолжавшагося съ полчаса у самой рѣки, священникъ взялъ у пономаря всѣ горящія свѣчи и погрузилъ ихъ въ воду, и въ тоже время всѣ присутствовавшіе также погасили свои свѣчи въ водѣ". Подробное описаніе путешествія Голштинскаго посольства въ Москву и Персію въ 1633, 1636 и 1639 годахъ Переводъ Н Барсова, стр. 32

тересно отмѣтить, что не смотря на это запрещеніе собора освященіе воды и послѣ него совершалось прежнимъ порядкомъ Одинъ нѣмецъ, наблюдавшій крещенское водосвятіе въ Москвѣ въ годы правленія царей Ивана и Петра Алексѣевичей, разсказываетъ. „Позади всей этой толпы (духовенства и сановниковъ) шолъ пономарь съ зажженною свѣчею въ рукѣ, сдѣланною изъ многихъ вмѣстѣ скрученныхъ восковыхъ церковныхъ свѣчъ... Когда патріархъ и вся процессія прибыли къ этому мѣсту, около получаса происходило пѣніе и чтеніе, затѣмъ патріархъ взялъ у пономаря горящую свѣчу, бросилъ её въ воду и всѣ другіе тотчасъ потушили свои восковыя свѣчи, онъ погрузилъ также въ воду трижды два креста, которые держалъ въ каждой рукѣ. и потомъ приказалъ черпать оттуда воду въ сосуды [1])". Итакъ странный обычай погруженія горящихъ свѣчъ въ воду раньше креста держался среди духовенства какъ высшаго такъ и низшаго. Какъ предположеніе возникаетъ мысль, что этотъ обрядъ представляетъ изъ себя фрагментъ прежняго—древняго погруженія связки крестовъ при Водокрещахъ. Въ эпоху Стоглаваго собора вмѣстѣ съ крестами связывались иконы и мощи. Возможно и даже естественно. что здѣсь были и горящія свѣчи, хотя, сознаемся, упоминаній объ нихъ нѣтъ. Свѣчи скрученныя т. е. представлявшія изъ себя связку, можетъ быть отдѣлились отъ прежней связки крестовъ или стали служить ея напоминаніемъ, когда Стоглавый соборъ воспретилъ погруженіе связанныхъ крестовъ, иконъ и мощей. Соборъ 1667 года предписывалъ освящать воду однимъ крестомъ, а между тѣмъ иностранецъ конца XVII в. видѣлъ въ рукахъ патріарха Московскаго два креста—по одному въ каждой рукѣ. Возможно, что и это остатокъ древняго обряда погруженія многихъ крестовъ [2]).

---

[1]) Религія Московитовъ, переводъ съ нѣм. рукописи 1702 г. *Вѣра и Разумъ* 1899 № 21, отд церковный, стр. 592. Ср. *прѣосвящ. Димитрія*, Мѣсяцесловъ святыхъ, II, 130 изд 1878 г.

[2]) Извѣстно, что въ связи съ обрядомъ погруженія свѣчъ явилась прибавка къ совершительнымъ словамъ молитвы въ навечеріе Богоявленія „и огнемъ". Выводя эту прибавку изъ описаннаго обычая, г. Скворцовъ (названной книги стр. 217—226) объясняетъ происхожденіе послѣдняго подругому:—нашъ памятникъ не былъ ему извѣстенъ. Ме-

Такъ мѣнялся въ разные вѣка обрядъ погруженія въ крещенскую воду связанныхъ крестовъ, постепенно забываясь. Но вѣроятно, каждая стадія въ его исторіи оставляла слѣдъ въ народныхъ крещенскихъ обрядахъ и суевѣріяхъ Не здѣсь ли, напримѣръ, надо искать источника обычая дѣлать или писать кресты въ навечеріе праздника, а также— представленія объ особенной святости богоявленской свѣчи?

жду тѣмъ въ рѣшеніе вопроса онъ вноситъ нѣкоторыя разъясняющія дополненія.

Оттиски изъ № 1 „Богословскаго Вѣстника“ за 1900 годъ.

Печатать дозволяется Января 10 дня 1900 г.
Ректоръ Академіи Епископъ *Арсеній*